

«ПРОИГРАВШИХ НЕТ!»

«- Я хочу сказать, мисс Джовита Фолей, что ваш возраст - половина моего, если только математика не пустая наука, так почему бы, в таком случае и вам самой не сделаться моей половиной?»

Что могла ответить Джовита Фолей на предложение, выраженное в такой оригинальной форме? Ее живая натура не позволяла сомневаться в утвердительном ответе.

- Только один момент, мистер Гиппербон. Вы ведь не откажете будущей миссис Гиппербон удовлетворить её малюсенькое любопытство? Иначе в счастливейшие мгновения предстоящего торжества, мои мысли будет занимать этот нескромный вопрос.

- Милая мисс Фолей, будущей миссис Гиппербон я отвечу на любые вопросы.

- Что же будет со штрафами, уплаченными участниками матча? Из штрафов составила приличная сумма. Моя дорогая Лисси о них даже не подумала. Но я так за неё переживала и, конечно же, обдумывала следующий исход для моей дорогой подруги: она была ближе всех остальных участников к финишной клетке после вашего выигрыша, а значит, по завещанию она должна была получить всю сумму штрафов, уплаченных участниками матча. Однако вы были так любезны и щедры, что передали Лисси половину своего состояния. Как же теперь распорядиться суммой штрафов?

- Какой логичный вопрос. Я восхищён вашей мудростью! Позвольте удовлетворить ваше любопытство и поделиться с вами своим решением. Как все знают, матч был выигран седьмым партнёром под инициалами Х. К. Z., которым оказался я собственной персоной, восставший из мёртвых. Я и стал наследником своего же состояния. Так не было бы разумным и, что самое главное, честным сохранить и другой пункт завещания? Таким образом, все уплаченные штрафы, аккуратно собранные нотариусом Торнброком, в сумме 18 000 долларов достаются партнеру матча, располагавшемуся ближе всех к финишу.

- Великий Боже! Я так рада за Лисси! - воскликнула эмоциональная Джовита Фолей, совершенно позабыв о том, где она находится, и, не обратив внимания, что некоторые гости оглядываются в её сторону.

- Джовита, что-нибудь случилось? – услышав восклицания подруги, Лисси подошла к ней.

- Ты представляешь, дорогая, я только что узнала о дополнительном вознаграждении в 18000 долларов для тебя. Я так и думала, что мистер

Гиппербон – человек чести. Я знала, что именно так и случится. Я же тебе говорила, что ты обязательно выиграешь!

- Но о чём ты говоришь? Я тебя совсем не понимаю.

- Позвольте мне объяснить, мисс Вэг. Прошу прощения, миссис Реаль, - вмешался Вильям Гиппербон.

- Дело в том, что ваша мудрейшая подруга задала мне логичный вопрос по поводу суммы уплаченных штрафов.

- Джовита, ты ведешь себя не скромно! Мистер Гиппербон отдал мне огромную часть своего состояния, а ты утомляешь нашего дорогого гостя расспросами о деньгах, - Лисси начала переживать и краснеть от смущения.

- Не беспокойтесь, миссис Реаль. Меня это не утомляет никоим образом. Мистер Реаль, я хочу, чтобы и вы знали о моём решении. Вы оба были так любезны, что приняли участие в моём матче, и как я точно знаю, не из корыстных интересов. По условиям матча сумма штрафов достается вашей супруге. Миссис Реаль, вы вправе распорядиться ей по своему усмотрению.

- Ох, - у Лисси от переживаний закружилась голова.

- Мистер Гиппербон, это такая честь для нас! - вмешался в разговор Макс Реаль. – Мы с женой не уверены, что готовы принять еще один подарок.

- Но мистер Реаль, это не подарок. Это всего лишь выполнение одного из пунктов завещания. Всё по закону! Теперь это ваши деньги, - возразил Вильям Гиппербон.

- Благодарим вас, мистер Гиппербон, - и Макс Реаль обратился к своей жене, которая приходила в себя после услышанного. - Лисси, мне кажется, было бы вполне справедливым разделить эту сумму, включая и наши с тобой штрафы, поровну между четой Титбюри, спортсменом-великаном, тем приятным репортёром и ужасным командором. Что скажешь, моя дорогая?

- Это лучшее решение, которое можно только придумать! - воскликнула новоиспечённая миссис Реаль, - я полностью согласна с тобой, дорогой мой муж!

Джовита Фолей хотела было что-то возразить, но решила не вмешиваться. Эти двое нашли друг друга. Они оба - такие честные, бескорыстные, жалеют всех и каждого. Куда им до нее: твёрдой и непоколебимой Джовиты пока еще Фолей - подполковника милиции штата Иллинойс. Однако речь ведь не о ней...

- На этом сюрпризы закончились? Боюсь, я упаду в обморок от такого количества новостей, - улыбнулась Лисси.

- Вообще-то есть ещё одна, - весело ответила Джовита и с нежностью посмотрела на мистера Гиппербона.

- Мисс Фолей любезно приняла моё предложение руки и сердца! Почтём за честь, если вы примите наше приглашение разделить с нами радость в день торжества. Я с первого взгляда понял, что эта девушка - моя половина и всю жизнь я ждал именно её.

И тут Джовита Фолей - твёрдая и непоколебимая, подполковник милиции штата Иллинойс, наконец растаяла...

Что же было дальше с нашими любимыми героями и остальными участникам матча Гиппербона? Главный репортер газеты Трибуна Гарри Кембэл был приятно удивлён, когда получил на своё имя чек на сумму выплаченных им штрафов, точнее выплаченных его газетой. А также сверх этого еще 1500 долларов. Он отправил письмо с благодарностью молодой чете Реаль. Разумеется, сумма за уплаченные штрафы вернулась его газете, которая щедро открыла кредит на имя мистера Кембэла на время его путешествия. Однако заметки репортёра о путешествии по штатам Америки имели успех и приобрели колоссальную популярность, так что финансовое будущее Гарри Кембэла не вызывало тревог и опасений.

Что ж до четы Титбюри, то присланный на их имя чек показался им каплей в море за все те разочарования и потери, которые на них обрушились во время матча. Не усвоив простой истины о том, что скупой платит дважды, мистер Титбюри продолжил заниматься своим отвратительным ремеслом. Здравомыслие и человеколюбие никогда не остановят растущие аппетиты этих скряг. Но иногда, в тайне друг от друга, они с удовольствием вспоминали ту роскошную жизнь, которой им удалось насладиться во время пребывания в Эксельсиор-Отеле.

Том Крабб так и не понял, что он в чём-то участвовал и, к тому же, умудрился проиграть, чего не скажешь о его антрепренере Джоне Мильнере. Поначалу он был раздосадован и даже зол, ведь так всё здорово начиналось! Но привычный ритм жизни снова подхватил их: бои с участием Тома Крабба возобновились, а зрителей и поклонников у него стало гораздо больше, благодаря участию в невероятном матче. Чек, присланный от четы Реаль с пожеланиями успехов и крепкого здоровья, заставил Джона Мильнера улыбнуться и вспомнить все перипетии этого путешествия. А вот сам получатель чека, Том Крабб, равнодушный ко всему, кроме шестиразового питания, не смог оценить добрый жест молодой пары.

Командор Годж Уррикан же оценил жест молодоженов в своей привычной манере. Ух, какого же было его негодование:

- Мало того, что этот прохвост Гиппербон обманул меня, поделился с этой глупой болезненной девушкой своим состоянием, да еще и отдал ей всю сумму штрафов! - негодовал командор.

- Эти деньги должны были достаться тому, у кого было трудное путешествие, кто метался из одного конца Америки в другой с риском для жизни и никогда не запаздывал на очередной розыгрыш! Как такое решение вообще может быть справедливым?

- Точно! - вторил ему преданный Тюрк, - кому как не вам должны были достаться эти деньги. Наше путешествие было самым тяжёлым из всех, мы точно их заслужили!

- Зря я отказался от поединка с этим Гиппербоном. Он ушёл безнаказанным за свои поступки, да ещё и смеется надо мной.

- Верно! Над вами никто не может смеяться и гонять вас по всей Америки безнаказанно!

На том всё и закончилось. Ещё несколько дней длилось это негодование, сотрясающее воздух и предметы, которые оказывались в опасной близости от командора. Но никаких реальных действий за этими угрозами не последовало. Наверное, злобному командору всё же было очень приятно получить такой подарок от молодых. Однако это чувство хранилось где-то глубоко в душе, и разве что верный Тюрк мог разглядеть его.

Тем временем чета Реаль посетила торжественное мероприятие, где Джовита Фолей приняла новый для себя титул – стала миссис Гиппербон. Миссис подполковник первой узнала неожиданные новости: Макс и Лисси собирались в длительное путешествие. Дело в том, что теперь они были людьми обеспеченными и решили потратить некоторую сумму на приобретение художественной галереи. И не где-нибудь, а в сердце искусства – Париже.

- Кто знает, может несмотря на свою приверженность к импрессионизму, Поль Дюран-Рюэль заинтересуется и моими картинами. И у меня появится возможность выставляться вместе с Клодом Моне, - рассуждал Макс Реаль.

- Конечно заинтересуется, милый Макс! У тебя чудесные работы.

- Значит Париж? - уточнила Джовита, - *bon voyage!* Муж мой, после нашего медового месяца мы направляемся в Париж! По крайней мере, на некоторое время. Не могу же я оставить свою любимую подругу без поддержки в незнакомом городе, в новой стране!

- Сделаем, как ты скажешь, дорогая моя жена!

Они встретились в Париже, как и было уговорено. Девушки долго болтали в кафе, делясь последними новостями. Хотя делилась в основном Джовита, рассказывая о том, как чудесно прошло их свадебное путешествие.

- Ох, я так счастлива! Ну а как ты здесь поживаешь, Лисси? Вы хорошо устроились? Счастлива ли ты, моя дорогая? – наконец прервала свои повествования Джовита.

- Bien sûr, je suis heureuse, ma chère amie. J'aime beaucoup vivre à Paris. Макс поглощён работой, его галерея приобретает известность. Миссис Реаль и Томми всегда рядом и очень нам помогают. Томми доволен своим новым статусом, хотя я не могу его понять.

- Но если мистер Реаль всё время занят в галерее, не скучно ли тебе здесь?

- Je ne m'ennuie pas. J'apprends le français, это у меня получается пока плохо. Кроме того, скоро мне совсем придется забыть про скуку: нашу семью ждёт пополнение!

- О, Лисси, какая чудесная новость! Я так рада за вас и за нас... За нас всех! Я же говорила, какая это чудесная идея участвовать в этом преинтереснейшем матче. Ведь если бы мы отказались, этого ничего не случилось бы.

- Я, как всегда, соглашусь с тобой, милая Джовита.

- Ну что, пришло время потратить немного наших миллионов. У меня такие грандиозные планы! Вот увидишь, ваш малыш появится в больнице «Вэг-Фолей», уж ты в этом не сомневайся. Пора браться за дело.

Лисси рассмеялась:

- В тебе я никогда не сомневалась, Джовита!

«А в заключение, так как изложенные факты могут показаться до некоторой степени неправдоподобными, пусть читатель будет добр не забывать смягчающего обстоятельства - всё это произошло в Америке», и имело вполне правдоподобное счастливое продолжение во Франции.